

Н. И. Винокуров, М. Ю. Трейстер

ТЕССЕРА ИЗ СЛОЯ ГИБЕЛИ РАННЕЙ ЦИТАДЕЛИ ГОРОДИЩА
АРТЕЗИАН*

На городище Артезиан в Крымском Приазовье, в помещении 10 ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны в 46/47 г., найдена костяная тессера с греко-латинской цифровой билингвой XII / IV. В Северном Причерноморье такие тессеры с двойными (римскими и греческими) цифровыми обозначениями были найдены только в Ольвии, Херсонесе и Пантикапее. Скорее всего публикуемая тессера привезена не из Александрии или Восточного Средиземноморья, а из Италии, где тессеры данного типа получили наибольшее распространение. Вопрос о том, могла ли она изначально принадлежать одному из римских воинов, остается открытым, тем более что единственная находка набора подобных тессер на Боспоре происходит из детского погребения.

Ключевые слова: Боспорское царство, Римская империя, Александрия Египетская, Северное Причерноморье, боспоро-римская война, городище Артезиан, костяные тессеры.

I. КОНТЕКСТ НАХОДКИ

В Крымском Приазовье продолжается исследование ранней цитадели городища Артезиан – царской резиденции, погибшей в огне в 46/47 г.¹ Усилиями Российско-крымской Артезианской археологической экспедиции МПГУ (ААЭ) полностью закончено изучение гомогенного слоя пожара и близко к завершению вскрытие переотложенного пожара, сброшенного в траншеи выборок крепостных стен во время восстановления фортификации городища в период правления царя Котиса I (45–63 гг.).

Раскопки цитадели позволили получить первоклассный археологический материал, который свидетельствует о раннем этапе военного проникновения Римской империи в Северное Причерноморье в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг.

Винокуров Николай Игоревич – доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, научный сотрудник, Германский археологический институт, Берлин.

* Описание и анализ контекста находки подготовлены Н.И. Винокуровым, ее атрибуция – М.Ю. Трейстером.

¹ Винокуров 2005, 50–60; 2007а, 162–169; 2007б, 17–56; 2007в, 190–199; 2008, 67–77; 2009, 9–16; 2010, 46–65; 2012, 153–236; 2013, 30–40.

Рис. 1. План-схема ранней цитадели.
Условные обозначения: * – место обнаружения костяной тессеры в 2013 г.

Десять полуподвальных прямоугольных помещений ранней цитадели, погибшей в ходе вражеского штурма, полностью раскопаны (рис. 1). Слой пожара насыщен множеством целых и фрагментированных артефактов, среди них есть и уникальные находки, в основном происходящие из кладов, закопанных осажденными накануне катастрофы². Защитники крепости, сторонники царя Митридата VIII, свергнутого узурпатором Котисом при помощи римских войск, были уничтожены.

Данная публикация посвящена редкой находке костяной тессеры, обнаруженной в ходе исследования помещения 10 ранней цитадели в слое гомогенного пожара (рис. 1).

Помещение 10, занимавшее юго-восточный угол цитадели, в пределы раскопов 2009 и 2011 годов попало частично и было доследовано полностью в 2013 г. и опубликовано без иллюстраций³. Помещение площадью около 35 м², ограниченное с севера – стеной 81.1, с востока – стеной 186, с юга – стеной 175 и с запада – стеной 177⁴ (рис. 2–3), полностью сгорело. Деревянная перегородка разделяла помещение по линии север–северо-восток – юг–юго-запад⁵. Площадь его восточной части – 14,6 м², западной – 20,5 м². Глинобитный пол⁶ имел толщину 0,03–0,06 м. От двух десятков вкопанных в ямы сосудов сохранились прокаленные обломки стенок пифосов и амфор, реже – днища и их фрагменты. Глубина ям показывает, что сосуды были вкопаны на $\frac{1}{3}$ – $\frac{1}{4}$ своей высоты. Судя по остаткам пифосов и больших амфор, помещение 10 служило хранилищем для припасов.

На поверхности пола во время начальной фазы пожара отложился слой черной жирной сажи и рыхлый коричневый тлен от сгоревшей органики (ковров, войлока или циновок?) толщиной 0,03–0,07 м. Поверх залегал мощный углисто-зольный слой пожара толщиной 0,35–0,60 м. Слой разрушения помещения прорезали ямы позднеантичного времени и современные грабительские шурфы. Он был насыщен крупными углями, кусками обгоревшей глиняной обмазки, мелким бутовым камнем, щебнем, пластами кальцинированных костей людей и животных, перегоревшими морскими раковинами, отшлакованной и перегоревшей керамикой. Среди индивидуальных находок преобладали фрагменты терракотовых статуэток, изделия из металла, монеты, бусы и подвески. Хронологическими индикаторами в нем являлись профильные части узко- и широкогорлых светлоглиняных амфор синопского и гераклеяского производства (в основном типов С-IV и С-Ia, по классификации С.Ю. Внукова⁷), краснолаковых открытых и закрытых сосудов, бо-спорские медные монеты конца I в. до н.э., царицы Гелепирии (37–39 гг.), Аспурга (14–38 гг.); Митридата VIII (39–42 гг.)⁸.

² Абрамзон, Винокуров, Трейстер 2012, 93–146; Abramzon, Treister, Vinokurov 2012, 207–278.

³ Винокуров 2014, 98–105.

⁴ На месте стен остались траншеи выборок (ТВ).

⁵ От основания перегородки выявлена траншея, заполненная золой, сажей, комками спекшихся зерен пшеницы или ячменя, углями, кусками обугленных балок прямоугольного сечения, сбитыми железными гвоздями.

⁶ Он залегал горизонтально поверх слоя разрушения ранней постройки, от которой уцелели остатки кладок и ямы из-под пифосов. Пол отмечен плотно утрамбованными полосками желто-серого грунта и отдельными, втоптантыми черепками: фрагментами стенок амфор, простой гончарной и лепной посуды.

⁷ Внуков 2006, 13–17, 167; 2013, 21–54.

⁸ Винокуров 2013, 30–40.

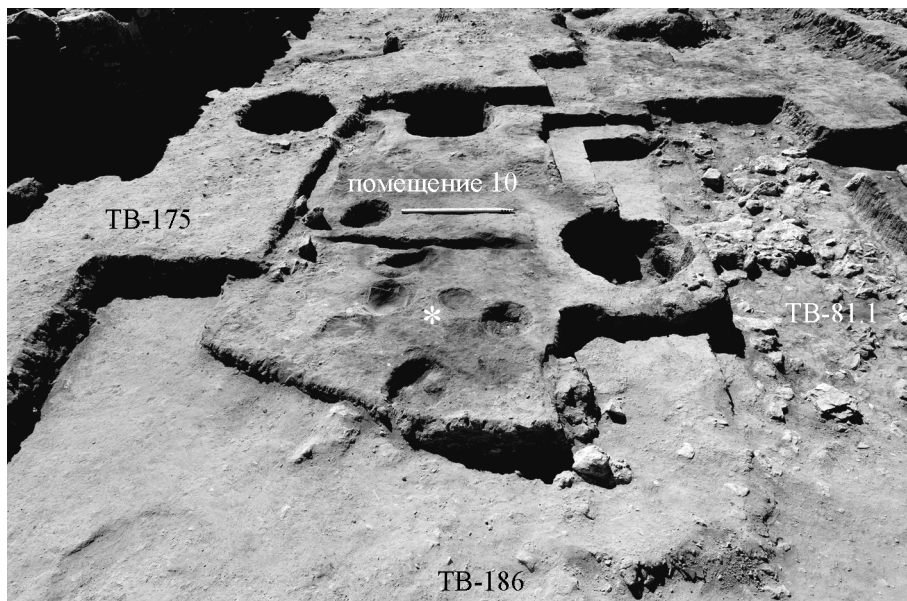

Рис. 2. Помещение 10 в процессе раскопок с востока. Условные обозначения: ТВ – траншея выборки стены; * – место обнаружения костяной тессеры в 2013 г.

Рис. 3. Панорама помещения 10 ранней цитадели с юго-востока после раскрытия

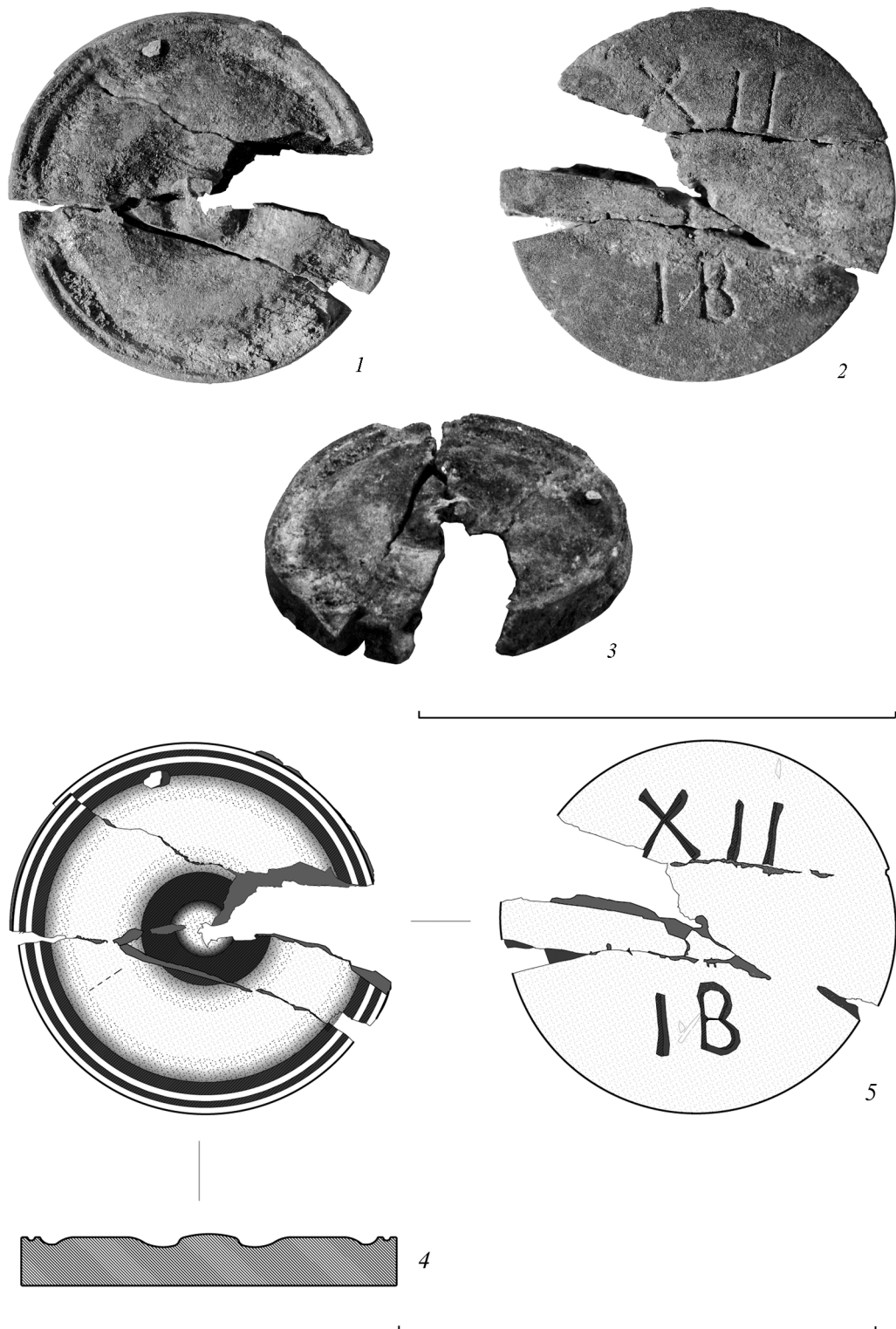

Рис. 4. Костяная тессера с граффити. КИКЗ, инв. № КП-185525. КО-2806. 1–3 – фотографии М.Ю. Трейстера; 4–5 – прорисовки Т.В. Середы

По центру *восточной части помещения 10*, между ямами для пифосов, в слое пожара практически на уровне пола найдено значительное по плотности скопление артефактов. На площади около 1 м² обнаружены десятки медных монет боспорской чеканки, часть из которых были спаяны вместе, стопками по три-четыре монеты, украшения, ювелирные изделия и другие находки⁹, включая остатки сгоревшей шкатулки: облицовочные бронзовые и железные пластинки, детали петель, гвоздики, накладка округлой формы с прорезью, ключ, вставленный в личинку замка. Здесь же была найдена костяная тессера с цифровыми граффити римскими цифрами и греческими буквами (рис. 4, 1–5), которой посвящена настоящая публикация. Эти находки могли случайным образом оказаться в помещении с пифосами, упав во время пожара с верхних этажей вместе с другой утварью и рухнувшими перекрытиями, либо были намеренно сокрыты осажденными перед катастрофой в видеклада–жертвоприношения, аналогично найденным в 2009 г. в центральном помещении 4 ранней цитадели¹⁰.

Какая-то часть упомянутых выше находок могла храниться в деревянной шкатулке. Нет никакой уверенности в том, что тессера находилась там же. Как известно, игровые жетоны такого типа могли храниться в специальных шкатулках. Так, в 1903 г. в детской гробнице на северном склоне горы Митридат была найдена деревянная шкатулка с бронзовой обивкой, с костяными тессерами, о которых подробно пойдет речь ниже, *in situ*. Шкатулка была сделана специально для хранения тессер: внутри нее жетоны лежали, как указывал М.И. Ростовцев, плотно, в один ряд, попарно, при этом «...портрет одной тессеры касался портрета другой»¹¹. Она содержала полный комплект жетонов из 15 экземпляров, достаточный для игры одному человеку»¹².

II. ТЕССЕРА

Тессера, открытая в скоплении находок в помещении 10, имеет одну сторону – выпуклую, оформленную врезными окружностями и валиками, а на второй – плоской – прочерчены граффити с цифровыми обозначениями римскими цифрами (XII) и греческими буквами (IB) (рис. 4, 1–5)¹³.

Находки шашек формы, подобной артезианской костяной тессере, с одной плоской стороной, а другой – выпуклой, украшенной валиками и канавками, известны в разных провинциях Римской империи¹⁴.

⁹ Среди них были: свинцовая гирька прямоугольной формы (к.о. 29/2013); более семи десятков разнообразных бусин и подвесок из египетского фаянса, стекла, сердолика, коралла, горного хрусталя (к.о. 146.1–73/2013); около двух десятков костяных игл для плетения (к.о. 70/2013); пара золотых витых серег, сцепленных вместе (к.о. 37–378/2013); фрагментированные бронзовые фибулы (к.о. 374/2013), пряжки, браслеты, кольца от пряжек(?) (к.о. 111–112/2013); бляшки; оковка рукояти ножа (к.о. 128/2013), стенки одного или нескольких бронзовых сосудилов; обломки железных лезвий ножей, втулок, каких-то массивных пластин (части меча или кинжала?).

¹⁰ Винокуров 2010, 55–63.

¹¹ Ростовцев 1904, 109.

¹² Ростовцев 1904, 113–114, 123.

¹³ КИКЗ, инв. № КП-185525. КО-2806. Дм. 2,30–2,43 см, толщ. макс. 0,44 см.

¹⁴ Например, в погребениях римского времени из Крефельда (Pirling, Siepen 2006, 429–430. Taf. 75, 3), а также: Нидербибер (von Carnap-Bornheim 1994, 364, 386–387. Abb. 17, № 29–42); Кёнген (Luik 1994, 357–381, Abb. 6–11); Майнц (Mikler 1997, 29, 130, Nr. 20/21. Taf. 20, 21); римская вилла в Биберисте-Шпиталхоф в Швейцарии (Deschler-Erb 2006, 562. Abb. 27/5/3, 2–4; 563); Аугст (Deschler-Erb 1998, 147–153, Nr. 1348–1350, 1403–

Костяные тессеры с аналогичной профилировкой на обороте и прочерченными на гладкой лицевой стороне цифрами от I до XV происходят из Помпей¹⁵. В Аквилее были найдены тессеры с подобным оформлением оборотной стороны и цифрами III, VIII, XI¹⁶. Подобной формы костяные шашки, некоторые с цифровыми римскими граффити, известны и по находкам из Виндониссы¹⁷, Магдаленсберга¹⁸ и Вирунума¹⁹.

Весьма вероятно, что шашки с цифровыми обозначениями на одной из сторон были не театральными жетонами, как изначально предполагалось²⁰ (эта точка зрения также нашла поддержку у некоторых исследователей во второй половине XX в.²¹), а предназначалась для игры типа *ludus latronculorum* или *duodecim scripta* – предположение, впервые высказанное еще В. Фрёнером и Х. Хюльзенем²², развитое в дальнейшем М.И. Ростовцевым²³. В 1970–80-е годы точка зрения о том, что тессеры предназначались для игры, а не служили театральными жетонами, была детально обоснована в статьях Э. Альфельди-Розенбаум²⁴, которая, однако, пришла к выводу, что они не использовались ни для *ludus latronculorum*, ни для *duodecim scripta*²⁵.

Обратимся к находкам из Северного Причерноморья²⁶. В 1903 г. в детской гробнице на северном склоне горы Митридат, датированной краснолаковым сосудом началом II в. н.э.²⁷, в шкатулке были обнаружены 15 костяных тессер с рельефны-

1408. Taf. 25; Nr. 1409–1428, 1739–1748. Taf. 26; Furger 2013, 16. Abb. 4–7); Магдаленсберг (Gostenčnik 2008, 168. Taf. 2, 16–30); Галлия (<http://artefacts.mom.fr/de/result.php?id=PIO-4027&find=PIO&pagenum=1&affmode=vign>); Отён (Августодунум) (Rodet-Belarbi, Chardon-Picault 2005, 159, fig. 7, e; 163, fig. 10, d; 171, fig. 18, h); Дакия (Paki, Cociş 1993, 152. Pl. I, 5–6); Горсиум (Паннония) (Biró 1987a, 27, nos. 1–2, fig. 3; 31, nos. 24–27, fig. 8; 32, nos. 41, 43–47, fig. 9; 43, 174–176, 180–181, fig. 21; 47, no. 219, fig. 26; 52, nos. 278, 285, 286, fig. 30; 62, nos. 419–421, fig. 38; Бригецион (Паннония) (Biró 1987b, 190, nos. 174–176, fig. 26).

¹⁵ Hülsen 1896, 251; Cat. Basel 1994, 201–203, № 72–84. Вероятнее всего из Италии происходят две тессеры этого типа с граффити XX, хранящиеся в Ганновере (Mlasowsky 1991, 70–71, № 137–138). Точное происхождение хранящейся в Майнце тессеры с граффити XII неизвестно (Mikler 1997, 29, 130, Nr. 20/22. Taf. 20).

¹⁶ Bocchieri, Scotti 1992, 53–55, № 91–92, 94–95.

¹⁷ Holliger, Holliger 1984, 9–10. Abb. 3.

¹⁸ Gostenčnik 2008, 168. Taf. 2, 16–18.

¹⁹ Gostenčnik, Lang 2010, 209. Abb. 2, V 13.

²⁰ Blanchet 1889a, 225–242, 369–380; 1889b, 64–80, 243–257.

²¹ Bieber 1961, 246–247; Jentoft-Nielsen 1982, 159–162.

²² Fröhner 1884, 232–238; Hülsen 1896, 252.

²³ Ростовцев 1904, 118–121; Rostovtzev 1905, 110–124. См. также Блаватская 1959, 68–80; Riad 1966, 157–166 (публикация тессер из собрания Греко-Римского музея в Александрии с попыткой классификации).

²⁴ Alföldi-Rosenbaum 1971, 1–9; 1976, 205–239; 1980, 29–39; 1984, 378–390.

²⁵ Alföldi-Rosenbaum 1984, 378.

²⁶ В посвященной косторезному ремеслу Северного Причерноморья монографии Б.Г. Петерса (Петерс 1986) раздел о тессерах базируется в основном на материалах, изданных в 1904 г. М.И. Ростовцевым. Опубликованная ко времени подготовки и издания монографии обширная зарубежная литература, посвященная костяным тессерам с рельефными изображениями и римскими и греческими цифровыми обозначениями, осталась автору неизвестной.

²⁷ Фармаковский 1904, 125–127. Впрочем, эта датировка достаточно условна, так как сам сосуд не сохранился, а Б.В. Фармаковский основывался на описаниях, сделанных В.В. Шкорпилом. То, что некоторые изображения на шашках были идентифицированы

ми изображениями голов божеств, а также портретами Августа, Ливии (?) и Луция Цезаря²⁸. Еще один набор подобных шашек с римскими и греческими цифровыми обозначениями (судя по ним, изначально шашек было не меньше 18), вероятно, также происходящий из Керчи, хранится в Одесском музее²⁹. В обоих наборах были шашки с обозначениями XII / IB³⁰, как на находке из Артезиана. Подобные же обозначения имеются и на костяном жетоне с отверстием в центре и надписью ΧΑΡΙΣ, также происходящем из Керчи и попавшем в Эрмитаж из коллекции А.В. Новикова³¹. Находки костяных тессер данного типа (рельефное изображение на одной стороне, римское и греческое цифровое граффити – на другой) в Северном Причерноморье включают также единичные образцы, происходящие из Ольвии (с портретом Нерона)³² и Херсонеса (с изображением александрийского Элевсинаиона)³³.

Такие костяные шашки с рельефными изображениями богов, представителей династий Птолемеев и Юлиев–Клавдиев, портретами и карикатурами частных лиц, масками, архитектурными сооружениями, кораблями, сосудами, венками, изображениями руки при счете на пальцах (*comput digital*) и т.д. – на одной стороне – и парными латинскими и греческими цифровыми обозначениями, между которыми часто помещалась греческая надпись, – на другой, являются предположительно александрийскими изделиями³⁴. Они известны преимущественно по находкам³⁵ из

М.И. Ростовцевым (1904, 114–115) как портреты Августа, Ливии (?) и Луция Цезаря, не исключает и более раннюю датировку погребения первой половиной I в. н.э., тем более что исследования Э. Альфёльди-Розенбаум показали, что скорее всего наиболее поздние тессеры рассматриваемого типа относятся к эпохе Нерона, в любом случае портреты Нерона – наиболее поздние, которые встречаются на таких шашках (Alföldi-Rosenbaum 1976, 206; 1980, 38). Следует также отметить, что в каталог тессер с царскими портретами не вошли жетоны из Керчи, портреты на которых были атрибутированы М.И. Ростовцевым как изображения Ливии (хотя на шашке имеется надпись «Афродита») (Ростовцев 1904, 112–113, № 10. Табл. III, 10; Кат. Ленинград 1980, 82–83, № 347.10; Петерс 1986, 87, 155. Табл. XVIII, 22) и Луция Цезаря (Ростовцев 1904, 112, № 7. Табл. III, 7; Rostovtzev 1905, 117. Fig. 2; Кат. Ленинград 1980, 82–83, № 347.7; Петерс 1986, 87, 155. Табл. XVIII, 13) – в него была включена лишь шашка с портретом Августа (Ростовцев 1904, 111, № 1. Табл. III, 1; Кат. Ленинград 1980, 82–83, № 347.1; Alföldi-Rosenbaum 1980, 29. № 6. Pl. 7, 5; Петерс 1986, 87, 154. Табл. XVIII, 13).

²⁸ Ростовцев 1904, 109–121; Rostovtzev 1905, 113–119; Иванова 1955, 432–433. Рис. 30; Кат. Ленинград 1980, 82–83, № 247.

²⁹ Ростовцев 1904, 121–124.

³⁰ Ростовцев 1904, 113, № 12. Табл. III, 12 (с бюстом юноши в профиль и надписью: ΚΑΣΤΩΡ) = Петерс 1986, 87, 156. Табл. XVIII, 24; Ростовцев 1904, 123. № 10 (с изображением треножника с фруктами). Табл. IV, 8 = Петерс 1986, 88, 157. Табл. XVIII, 36.

³¹ Ростовцев 1904, 113, 115–116. Рис. 1; Петерс 1986, 88, 156. Табл. XVIII, 28.

³² ОАК за 1909–1910 гг., 100, 101. Рис. 144–145; Pharmakowsky 1910, 243, Anm. 35 (с предположением о том, что на жетоне изображен Друз); Alföldi-Rosenbaum 1980, 29. № 11, 34. Pl. 8, 3; Петерс 1986, 86, 154. Табл. XVIII, 10.

³³ Петерс 1986, 86, 154. Табл. XVIII, 11; Костромичев 2012, 213–218.

³⁴ Ростовцев 1904, 117–118; Rostovtzev 1905, 124.

³⁵ Краткий обзор распространения тессер (Александрия, Сирия, западное побережье Малой Азии, Афины, Коринф, Крит, Помпеи, Вольсинии, Виндонисса) см. Rostovtzev 1905, 123–124; Alföldi-Rosenbaum 1976, 208; 1980, 29, nt. 4; 38. Я постарался здесь дополнить его новой информацией. См. Marangou, 1976, 65–66; Jentoft-Nielsen 1982, 159–162; Mlasowsky 1991; Bocchieri, Scotti 1992, 53–55; Cat. London 2001, 316–317. № 327–333; Overbeck 2001/2002, 49–54; Barrett 2002, 263–264; Adam-Veleni 2009, 601–605; Pingiatoglou

Александрии³⁶, а также из Сирии, Ливана, Малой Азии (в частности из Тарса³⁷), Северного Причерноморья. Тессеры рассматриваемого типа встречаются также на Крите, в Греции, Македонии (Дион³⁸, Салоники³⁹) в Италии (Помпеях, Вольсингиях, Аквилее⁴⁰) и на юге Франции⁴¹ (Фрежюс⁴², Везон-ла-Ромен⁴³). На начало 1980-х годов Э. Альфёльди-Розебаум было учтено около 500 таких тессер⁴⁴. Чрезвычайно редко они встречаются и к северу от Альп – лишь один такой жетон был найден в Виндониссе⁴⁵. В частности, жетон с граффити XII / IB и бюстом на оборотной стороне был найден на агоре в Афинах⁴⁶. Жетон с граффити XII / IB и бюстом на оборотной стороне и дополнительной надписью 'Ερμῆς хранится в Музее Аквилеи⁴⁷ и вероятнее всего происходит из этого центра. Еще один такой жетон с дополнительной надписью (Αμρακίῳ) между цифровых значений опубликован без информации о его происхождении⁴⁸.

Предположительно игра, в которой использовались рассматриваемые шашки, была придумана в Александрии вскоре после завоевания Египта Римом в 30 г. до н.э. и получила распространение вплоть до эпохи Нерона (54–68 гг.)⁴⁹. Сравнительно недавно Д. Планцос поставил под вопрос то, что все эти тессеры были изготовлены в Александрии, – основанием для его заключения является не только широкая география мест находок, но и портрет на одной из шашек из собрания Национальной Библиотеки в Париже, который атрибутируется им как портрет Антиоха IV⁵⁰.

Таким образом, тессера, найденная на поселении Артезиан, представляет собой довольно редкий вариант, объединяющий признаки, характерные для тессер предположительно александрийской работы, распространенных преимущественно в Александрии, Восточном Средиземноморье, Греции, Македонии и Италии, но известных и в Северном Причерноморье, преимущественно по находкам из столицы Боспора.

Этот вариант тессер (тип III) был выделен еще в работе Ж. Бланше (среди них имеются находки из Помпей и Рима)⁵¹, рассмотрен Х. Хюльзенем, указавшим на

2012, 529–534. См. также: 21 October 2014 http://brillonline.nl/entries/supplementum-epigraphicum-graecum/alexandria-tesserae-of-bone-or-ivory-1st-cent-b-c-3rd-cent-a-d-34-1535-1539-a34_1535_1539.

³⁶ Только в Греко-Римском музее в Александрии в 1960-е годы хранилось 60 тессер (Riad 1966, 157–166). Есть все основания предполагать, что если и не все, то большая часть из них происходит из Александрии.

³⁷ Goldman 1950, 396–397. № 4. Fig. 270, 4.

³⁸ Pingiatoglou 2012, 529–534.

³⁹ Adam-Veleni 2009, 601–605.

⁴⁰ Bocchieri, Scotti 1992, 53–55. № 86–96; SEG 46, 1309–1313.

⁴¹ <http://artefacts.mom.fr/de/result.php?id=PIO4031&find=PIO&pagenum=1&affmode=vign>.

⁴² Feugère 2009, 166. Fig. 55. № 711.

⁴³ Delestre 2011, 68.

⁴⁴ Alföldi-Rosenbaum 1984, 378.

⁴⁵ Holliger, Holliger 1984, 11. Abb. 4.

⁴⁶ Alföldi-Rosenbaum 1980, 30. № 17. Pl. 10, 5.

⁴⁷ Bocchieri, Scotti 1992, 54. № 89; SEG 46, 1313.

⁴⁸ <http://www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=122333>.

⁴⁹ Alföldi-Rosenbaum 1976, 206 (ок. 45 г. до н.э. – 68 г. н.э.); 1980, 38; в своей первой работе, посвященной тессерам, автор вслед за М.И. Ростовцевым высказывает предположение, что они существовали вплоть до III в. н.э. (Alföldi-Rosenbaum 1971, 2).

⁵⁰ Plantzos 2002, 38–39. Pl. 2, 8.

⁵¹ Blanchet 1889b, 249.

находку комплекта из 15 таких тессер в погребении в Ругге в районе Лечче в Апулии⁵². М.И. Ростовцев отмечал находки подобных тессер (тип 5, по его классификации)⁵³ в Южной Италии и Помпеях, а также единичных образцов – в Афинах и Приене⁵⁴. Он же указывает на находку просверленной тессеры такого типа с обозначением XII / IB в Керчи – тессера была подарена И.А. Терлецким Императорской археологической комиссии⁵⁵.

Обратимся к новым публикациям. Серия подобных тессер, в том числе с граффити XII / IB⁵⁶, хранится в Музее Кестнера в Ганновере⁵⁷. Тессеры происходят из коллекции Августа Кестнера, который с 1817 по 1853 г. являлся посланником Ганновера при святом престоле в Риме, – соответственно есть основания предполагать, что тессеры могут происходить из Италии⁵⁸. Из Аквилеи происходят тессеры с декором из валиков и канавок на оборотной стороне и с цифрами XI / IA, VIII / Θ – на гладкой стороне⁵⁹. Мне известна одна подобная тессера с граффити III / Δ, найденная при раскопках в Коринфе⁶⁰. П. Девидсон ссылается на подобным образом оформленную тессеру в Египетском музее Каира с надписью XIII / ΙΔ. Наконец, в Национальном музее Ирландии в Дублине хранится происходящая из Оксиринах в Верхнем Египте тессера с обозначением: XVII / IZ – оборотная сторона ее выпуклая с точкой от токарного станка в центре и двумя узкими канавками по краю⁶¹. Таким образом, редкие типологические параллели тессере из раскопок поселения Артезиан происходят преимущественно из Италии (Помпеи, Рим, Аквилея), а также из Греции (Коринфа), Египта (в том числе Оксиринах) и Керчи.

Как уже отмечалось, до сих пор в Северном Причерноморье тессеры с двойными (римскими и греческими) цифровыми обозначениями были найдены только в Ольвии, Херсонесе и Пантикапее. Новая находка такой тессеры на поселении Артезиан подчеркивает, таким образом, высокий статус поселения, в котором получили распространение игры предположительно александрийского происхождения. Скорее всего, тессера из поселения Артезиан привезена не из Александрии или Восточного Средиземноморья, а из Италии, где тессеры рассматриваемого типа получили наибольшее распространение. Интересно, что и упомянутые выше тессеры из Коринфа и из собрания Музея Кестнера в Ганновере имеют размер очень близкий тессере из Артезиана – 2,5 см⁶², а тессеры из Ругге – идентичный (дм. 2,4 см)⁶³. Можно ли рассматривать тессеру с двойными римскими и греческими цифровыми обозначениями как предмет, который мог изначально принадлежать римским воинам – вопрос открытый, тем более что единственная находка набора подобных тессер на Боспоре происходит из детского погребения.

⁵² Notizie degli scavi 1886, 240; Hülsen 1896, 250.

⁵³ Rostovtzev 1905, 115.

⁵⁴ Rostovtzev 1905, 115, n. 5–6.

⁵⁵ Ростовцев 1904, 119, прим. 2; Rostovtzev 1905, 115, n. 5.

⁵⁶ Mlasowsky 1991, 68–69, № 135.

⁵⁷ Mlasowsky 1991, 68–69, № 131–136.

⁵⁸ Mlasowsky 1991, 8–9.

⁵⁹ Bocchieri, Scotti 1992, 55. № 90, 93, 96; SEG 46, 1311. 3–4, 1312.

⁶⁰ Davidson 1952, 219. № 1679. Pl. 99.

⁶¹ Инв. № 1904:545 (<http://www.globalegyptianmuseum.org/detail.aspx?id=2225>).

⁶² Davidson 1952, 219. № 1679. Pl. 99; Mlasowsky 1991, 68–69, № 135.

⁶³ Notizie degli scavi 1886, 240; Hülsen 1896, 250.

Литература

1. Абрамзон М.Г., Винокуров Н.И., Трейстер М.Ю. 2012: Два клада монет и ювелирных изделий времени римско-боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан // ВДИ. 3, 93–146.
2. Блаватская Т.В. 1959: Игральные кости из Пантикапея // *Listy filologické. Folia philologica*. 8. (Eunomia. Suppl. III. 2), 68–80.
3. Винокуров Н.И. 2005: Гибель ранней «Цитадели» городища Артезиан // Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций и катастроф (VI Боспорские чтения) / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 50–60.
4. Винокуров Н.И. 2007а: Основные задачи реставрации и реконструкции памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // Боспорские исследования. XVII, 162–169.
5. Винокуров Н.И. 2007б: Во всем ли виноваты варвары? // *PARA BELLUM*. 28, 17–56.
6. Винокуров Н.И. 2007в: Находки культовых предметов в слое пожара первой половины I в. н.э. в боспорской крепости Артезиан // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы Международной научной конференции. Ч. 1 / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 190–199.
7. Винокуров Н.И. 2008: Война, пожар или природная катастрофа: археологические критерии оценок последствий катастроф на памятниках античной археологии в Крымском Приазовье // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. *Militaria* (IX Боспорские чтения) / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 67–77.
8. Винокуров Н.И. 2009: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и первая находка гладиуса в Крымском Приазовье // *PARA BELLUM*. 31, 9–16.
9. Винокуров Н.И. 2010: Новые находки времени начала боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье в 2009 году // ДБ. 14, 46–65.
10. Винокуров Н.И. 2012: Археологические памятники в Крымском Приазовье (По материалам ААЭ 1988–2011). Saarbrücken.
11. Винокуров Н.И. 2013: Городище Артезиан во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. // Российский научный журнал. 1 (32), 30–40.
12. Винокуров Н.И. 2014: Раскопки помещения 10 (2009, 2011, 2013 гг.) ранней цитадели городища Артезиан (I–IV вв. н.э.) // Материалы Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора» (Таврические студии. Исторические науки, 6) / Г.Н. Гржибовская (ред.). Симферополь, 98–105.
13. Внуков С.Ю. 2006: Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.
14. Внуков С.Ю. 2013: Амфоры римского времени городища Кара-Тобе // ДБ. 17, 21–54.
15. Иванова А.П. 1955: Художественные изделия из дерева и кости // Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. I / В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.). М.–Л., 406–436.
16. Кат. Ленинград 1980: Художественные изделия эпохи Римской империи (I в. до н.э. – IV в. н.э.). Каталог выставок. Государственный Эрмитаж. Л.
17. Костромичев Д.А. 2012: Тессера из портового района Херсонеса // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 213–218.
18. Петерс Б.Г. 1986: Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.
19. Ростовцев М.И. 1904: Древние костяные шашки с юга России // ИАК. 10, 109–124.
20. Фармаковский Б.В. 1904: Заметка о времени сосуда, найденного в одной могиле с костяными тессерами (К статье М.И. Ростовцева) // ИАК. 10, 125–127.
21. Abramzon M., Treister M., Vinokurov N. 2012: Two Hoards of Coins and Jewellery Items from the Time of the Roman-Bosporan War of AD 45–49 from the Site of Artezian // *ACSS*. 18. 2, 207–278.
22. Adam-Veleni P. 2009: Οστέινο εισιτήριο από την Αγορά Θεσσαλονίκης // *Κεράτια φίλιας. Τιμητικός τόμος για την Ιωάννη Τουράτσογλου* / St. Drougou, D. Eugenidou (eds.). Athens, 601–605.
23. Alföldi-Rosenbaum E. 1971: The Finger Calculus in Antiquity and in the Middle Ages Studies on Roman Game Counters I // *Frühmittelalterliche Studien*. 5, 1–9.
24. Alföldi-Rosenbaum E. 1976: Alexandriaca. Studies on Roman Game Counters. III // *Chiron*. 6, 205–239.
25. Alföldi-Rosenbaum E. 1980: Ruler Portraits on Roman Game Counters from Alexandria // *Eikones: Studien zum griechischen und römischen Bildnis*. Hans Jucker zum 60. Jahrestag gewidmet / I. Jucker, R.S. Stucky (Hrsg.) (Beiheft zur Halbjahresschrift Antike Kunst, 12). Bern, 29–39.

26. *Alföldy-Rosenbaum E.* 1984: Characters and Caricatures on Game Counters from Alexandria. (Studies on Roman Game Counters. 5) // *Alessandria e il mondo ellenistico-romano. Studi in onore di Achille Adriani.* I. Roma, 378–390.
27. *Barrett A.* 2002: *Livia: First Lady of Imperial Rome.* New Haven–London.
28. *Bieber M.* 1961: *History of Greek and Roman Theatre.* Princeton.
29. *Biró T.M.* 1987a: *Gorsium Bone-carvings* // *Alba Regia.* 23, 25–63.
30. *Biró T.M.* 1987b: Bone-carvings from Brigetio in the collection of the Hungarian National Museum // *Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae.* 39. 3–4, 153–192.
31. *Blanchet J.A.* 1889a: *Tessères antiques théâtrales et autres* // *Revue archéologique.* 13, 225–242, 369–380.
32. *Blanchet J.A.* 1889b: *Tessères antiques théâtrales et autres* // *Revue archéologique.* 14, 64–80, 243–257.
33. *Bocchieri F.A., Scotti F.M.* 1992: *Instrumenta inscripta Latina: sezione Aquileiese.* 22 marzo – 12 maggio. Aquileia. Aquileia.
34. *Carnap-Bornheim C. von* 1994: *Die beinernen Gegenstände aus Kastell und Vicus in Niederbieber* // *Bonner Jahrbücher.* 194, 341–395.
35. *Cat. Basel* 1994: *Pompeji wiederentdeckt: Antikenmuseum Basel und Sammlung Ludwig.* Basel.
36. *Cat. London* 2001: *Cleopatra of Egypt. From History to Myth* / S. Walker, P. Higgs (eds.). L.
37. *Davidson G.R.* 1952: *The Minor Objects. (Corinth, XII).* Princeton.
38. *Delestre X.* 2011: *La Provence dans l'Antiquité. Monuments et objets de la vie quotidienne.* Aix-en-Provence.
39. *Deschler-Erb S.* 1998: *Römische Beinartefakte aus Augusta Raurica. Rohmaterial, Technologie, Typologie und Chronologie. (Forschungen in Augst, 27).* Augst.
40. *Deschler-Erb S.* 2006: *Beinartefakte* // *Schucany C.* *Die römischen Villa von Biberist-Spitalhof SO. Remshalden,* 560–571.
41. *Feugère M.* 2009: *Militaria, objets en os et en métal* // *Le camp de la flotte d'Agrippa à Fréjus: les fouilles du quartier de Villeneuve (1979–1981) / Chr. Goudineau, D. Brentchalloff (éds.).* P. 107–177.
42. *Fröhner W.* 1884: *Le Comput digital* // *Annuaire de la Société de numismatique.* 8, 232–238.
43. *Furger A.* 2013: *Knochen, Altglas und Metallschrott: Recycling vor 1800 Jahren im römischen Augusta Raurica* // *Ferrum.* 85, 15–26.
44. *Goldman H.* 1950: *Excavations at Gözlü Kule, Tarsus. I. The Hellenistic and Roman Periods.* Princeton.
45. *Gostenčnik K.* 2008: *Beinfunde als Schriftträger: Die Beinfunde aus der Stadt auf dem Magdalensberg und ihre Kleininschriften* // *Instrumenta Latina II. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums Klagenfurt Mai 2005 / M. Hainzmann, R. Wedenig (Hrsg.).* Klagenfurt, 165–179.
46. *Gostenčnik K., Lang F.* 2010: *Beinfunde aus Noricum. Materialien aus Alt-Virunum/ Magdalensberg, Iuvavum, Ovilavis und Virunum* // *Standortbestimmung. Akten des 12. Österreichischen Archäologentages vom 28. 2. bis 1. 3. 2008 in Wien / M. Meyer, V. Gassner (Hrsg.).* Wien, 197–213.
47. *Holliger Ch., Holliger C.* 1984: *Römische Spielsteine und Brettspiele* // *Jahresbericht 1983. Gesellschaft Pro Vindonissa,* 5–24.
48. *Hilsen Chr.* 1896: *Miscellanea epigraphica* // *Römische Mitteilungen.* XI, 227–257.
49. *Jentoft-Nielsen M.* 1982: *Some Objects relating to the Theatre* // *Getty Museums Journal.* 10, 159–164.
50. *Luik M.* 1994: *Ein Körpergrab mit Spielsteinbeigabe aus Köngen, Kreis Esslingen* // *Fundberichte Baden-Württemberg.* 19/1, 357–381.
51. *Marangou L.* 1976: *Bone Carvings from Egypt.* Tübingen.
52. *Mikler H.* 1997: *Die römischen Funde aus Bein im Landesmuseum Mainz. (Monographies Instrumentum, 1).* Montagnac.
53. *Mlasowsky A.* 1991: *Die antiken Tesserer im Kestner-Museum Hannover. (Sammlungskataloge. Kestner-Museum Hannover, 10).* Hannover.
54. *Overbeck M.* 2001/2002: *Eine römische Beinmarke mit dem Colosseum und weitere, bisher unbekannte Marken aus Bein* // *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte.* 51/52, 49–54.
55. *Paki A., Cociş S.* 1993: *Dacia ludens* // *Ephemeris Napocensis.* III, 149–161.
56. *Pharmakowsky B.* 1910: *Archäologische Funde im Jahre 1909. Russland* // *Archäologischer Anzeiger,* 195–244.
57. *Pingiatoglou S.* 2012: *Πεσσός παιχνιδιού από το Δίον// Διήγησα. Τιμητικός τόμος για την Κατερίνα Ρωμιοπούλου / P. Adam-Veleni, K. Tsanavari (eds.).* Thessaloniki, 529–534.
58. *Pirling R., Siepen M.* 2006: *Die Funde aus den römischen Gräbern von Krefeld-Gellep. Katalog der Gräber 6348–6361.* Stuttgart.

59. *Plantzos D.* 2002: A Royal Seal of Antiochos IV of Syria and Some Contemporary Minima Ptolemaica // *Revue belge de numismatique et de sigillographie*. CXLVIII, 33–39.
60. *Riad H.* 1966: Une collection de tessères au Musée Gréco-Romain d'Alexandrie // *Mélanges offerts à Kazimierz Michalowski / M.-L. Bernhard* (ed.). Warsaw, 157–166.
61. *Rodet-Belarbi I., Chardon-Picault P.* 2005: L'os et le bois de cerf à Autun-*Augustodunum* (Saône-et-Loire): productions et consommation d'un *instrumentum* // *Revue archéologique de l'Est et du Centre-Est*. 54, 149–209.
62. *Rostovizew M.I.* 1905: Interprétation des tessères en os avec figures, chiffres et légendes // *Revue archéologique*. 5, 110–124.

A TESSERA FROM THE LAYER OF DESTRUCTION OF THE EARLIER ARTEZIAN CITADEL

Nikolai I. Vinokurov, Mikhail Yu. Treister

A bone tessera with Graeco-Latin inscription XII / IB was unearthed in the Artezian site on the Azov Sea coast (Crimea) in Building 10 of the earlier citadel destroyed during the 46/47 AD war between Rome and the Bosporan kingdom. The tessera was found in a homogenous layer of fire among other artifacts: jewelry, beads and coins. Their concentration implies that at least a part of them had been deposited in a wooden casket.

Similar tesseras with double numbers (Greek and Roman) had been found only in Olbia, Chersonesus and Panticapaeum. The discovery of such a tessera in the Artezian site proves that the settlement had a high status: it could hold games presumably of Alexandrian origin.

The tessera published here was most probably brought not from Alexandria or the Eastern Mediterranean, but from Italy where tesseras of this type (with a graffito *recto* and a profiled decoration *verso*) were most usual. The question whether it could have belonged originally to a roman military man is still open. The only other find of the same type on the Bosporos comes from a child's grave.

Keywords: Bosporan Kingdom, Roman Empire, Alexandria (Egypt), North Pontic Area, Roman-Bosporan war, Artezian site, bone tessera.

Nikolai I. Vinokurov
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia
vinokurov@list.ru

Mikhail Yu. Treister
Deutsches Archäologisches Institut,
Berlin, Germany
mikhail.treister@dainst.de